

Ли Ли,

кандидат филологических наук, профессор,
декан факультета русского языка Северо-Западного университета,
г. Ланьчжоу, Китай.

li851646@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-9848-8539>

НАДЕЖДА ТЭФФИ В РЕЦЕПЦИИ ИРИНЫ ОДОЕВЦЕВОЙ

Особенностями документальной литературы, к которой относятся и мемуары, является синтез субъективного и объективного, одновременное присутствие двух временных пластов – настоящего и прошлого, специфический биографический хронотоп, репрезентация авторского духовного опыта, его оценка окружающей действительности. Принципами документалистики, по мнению, А. Галича, являются *„осмысление определенных общественно-политических событий и явлений, или жизненного пути реального исторического лица, или важной для жизни народа проблемы, которое осуществляется по законам художественного творчества с привлечением подлинных документов своего времени”* (Галич, 2006). Мемуары способствуют пониманию контекста той или иной литературной эпохи, позволяют более глубоко понять особенности межличностных отношений, характер тех или иных писателей. Особое место среди многочисленных мемуаров занимают книги воспоминаний писательницы Серебряного века и русского зарубежья первой волны эмиграции И. Одоевцевой *„На берегах Невы”* и *„На берегах Сены”*. Не смотря на большую популярность мемуаров писательницы, они до сих пор не получили объективной научной оценки (Верник, 2007). Единственным значительным исследованием мемуаристики И. Одоевцевой являются научные комментарии О. Лекманова (Лекманов, 2020). Так же отметим отсутствие научных работ о репрезентации И. Одоевцевой личности и творчества лучшей русской писательницы-юмористки Н. Тэффи. Все это обуславливает актуальность нашего исследования. Цель статьи заключается в изучении рецепции И. Одоевцевой творчества и личности Н. Тэффи.

В книге воспоминаний И. Одоевцевой содержатся указания, которые характеризуют литературный контекст XX века, иллюстрируют определенные моменты биографии того или иного писателя, приближая его к читателю и заставляя посмотреть на автора с иной точки зрения. В истории русской литературы творчество Н. Тэффи занимает значительное

место, однако мемуары И. Одоевцевой позволяют понять личностные доминанты писательницы.

Воспоминания о Н. Тэффи начинаются с характеристики славы писательницы: *„Слава Тэффи в дореволюционной России была огромна. Ее читали, ею восхищались буквально все – начиная от почтово-телеграфных чиновников и аптекарских учеников, – как известно, самой низшей ступени читателей тех лет, – до... Императора Николая II. Когда при составлении юбилейного сборника 300-летия царствования Дома Романовых, почтительно осведомились у царя, кого из современных русских писателей он желал бы видеть помещенным в нем, царь решительно ответил: – Тэффи! Только ее. Никого, кроме нее, не надо. Одну Тэффи!”* (Одоевцева, 1989). В этой характеристике Н. Тэффи проявляется особенность авторской презентации своих современников. И. Одоевцева всегда предстает „скромным свидетелем”, находится в тени, для нее важно представить личность писателя, о себе она говорит только в связи с необходимостью воссоздать тот или иной контекст собственных мемуаров. На наш взгляд, такая позиция свидетеля, личности, которая находится в тени, делает воспоминания ценными, придает им достоверность, заставляет читателя симпатизировать мемуаристке и чувствовать себя с нею „на равных”, поскольку ее презентация известных современников достаточно схожа с рецепцией обычных читателей.

В мемуарах о Н. Тэффи подчеркивается самоирония писательницы, которая посвятила свое творчество сатирической литературе. И. Одоевцева приводит интересный сюжет с именными конфетами, которые писательница получила как свидетельство признания своего таланта: *„Я почувствовала себя всероссийской знаменитостью в тот день, когда посыльный принес мне большую коробку, перевязанную красной шелковой лентой. Без визитной карточки или сопроводительного письма. Должно быть, от какого-нибудь из анонимных поклонников моего таланта, – такие случаи уже бывали. Я развязала ленту, раскрыла коробку и ахнула. Она была полна конфетами, завернутыми в пестрые бумажки. И на этих бумажках мой портрет в красках и подпись: Тэффи!”* (Одоевцева, 1989). В этом эпизоде очевидно значение таланта писательницы для читателей, здесь раскрывается их восхищение и любовь. Далее И. Одоевцева воссоздает самоиронию Н. Тэффи, которая свидетельствует о ее способности видеть свои недостатки и смеяться, в первую очередь, над собой. Писательница, испытывая гордость от такого читательского признания, звонила друзьям, приглашала их попробовать конфеты „Тэффи”. *„Я звонила и звонила по телефону, созывая гостей, в порыве гордости уписывая конфеты Тэффи и добросовестно уничтожая их. Я опомнилась, только когда опустошила почти всю трехфунтовую коробку. И тут меня замутило. Я объелась своей славой до тошноты и сразу узнала обратную сторону ее медали. Вместо того чтобы весело отпраздновать свою славу с друзьями, мне пришлось пригласить доктора, посадившего меня*

на неделю на диету и уложившего меня в постель с грелкой на печени. И больше меня уже никакими доказательствами славы не проймешь. Спасибо, я уже обьялась ею раз и навсегда” (Одоевцева, 1989). В этом эпизоде очевидна не только самоирония Н. Тэффи, но и ее способность в обыденной жизни придавать повседневным деталям метафорический и символический смысл. Конфеты здесь выступают своеобразным символом читательской любви и писательской славы, которая в конечном итоге оборачивается в буквальном смысле слова в болезнь, в разочарование. В данном эпизоде Н. Тэффи обращается к поэтике сатирических произведений, задача которых заключается в стремлении преподнести истину, мораль читателю с помощью смешного жизненного эпизода. Очевидно, что русская писательница была глубоко погружена в писательское мастерство и связывала жизненные ситуации с творчеством.

В мемуарах И. Одоевцевой содержится признание Н. Тэффи в том, что многих своих персонажей она списывает с себя, делая особенности своего характера, эпизоды собственной жизни предметом творческой рефлексии. Мемуаристка приводит пример с рецепцией парижскими читателями фельетона, в котором высмеивается мода носить возрастными женщинами вычурного головного убора – *„красного обезьяньего колпачка с победоносно торчащим вверх фазаньим пером”* (Одоевцева, 1989). После публикации произведения, многие читательницы, боялись надеть эту модную вещь, боясь вызвать насмешки окружающих. И. Одоевцева пишет, что в на одном из литературных вечеров увидела в антракте в буфете Н. Тэффи: *„На ее голове гордо восседал красный обезьяний колпачок с длинным фазаньим пером, совсем как в фельетоне. Боже мой, как она могла надеть его? Она, должно быть – ведь она была необычайно чутка, – поняла, о чем я думаю, и, здороваясь со мной, насмешливо прошептала: – А ты бы в зеркало посмотрелась, чучело! – и уже громко продолжала: – Только зеркало не помогает. По опыту знаю. Ведь я – по секрету признаюсь вам – чаще всего с самой себя списываю, себя описываю. „Познай самого себя” – если хочешь по-настоящему разтрогать или рассмешить читателя. Это уже Гоголь до меня делал. Еще успешнее, чем я”* (Одоевцева, 1989).

Мемуары И. Одоевцевой демонстрируют жизненную мудрость Н. Тэффи, ее способность быть снисходительной к людям, ее женственность. Примером такой позиции может быть следующий диалог, приведенный в книге *„На берегах Сены”*: *„Надежда Александровна, ну как вы можете часами выслушивать глупейшие комплименты Н.Н.? Ведь он идиот! возмущались ее друзья. – Во-первых, он не идиот, раз влюблен в меня, – резонно объясняла она. – А во-вторых, мне гораздо приятнее влюбленный в меня идиот, чем самый разумный умник, безразличный ко мне или влюбленный в другую дурру”* (Одоевцева, 1989).

Очевидно, что у Н. Тэффи были собственные, по-видимому, ироничные критерии оценки людей. И. Одоевцева приводит разговор с писательницей, в котором она признается, что любовь или нелюбовь

человека к кошкам определяет ее отношение к нему: *„Я просто не понимаю, как можно не любить кошек. Для меня человек, не любящий кошек, всегда подозрителен, с изъясном наверно. Неполноценный. Люди для меня делятся на тех, кто любит кошек, и кто их не любит. Человек, не любящий кошек, никогда не станет моим другом. И наоборот, если он кошек любит, я ему много за это прощаю и закрываю глаза на его недостатки. Вот, например, Ходасевич. Он любил кошек и даже написал стихи о своем коте Муре”* (Одоевцева, 1989). В этом эпизоде раскрывается внутреннее убеждение писательницы; этот отрывок помогает постичь психологический портрет Н. Тэффи, особенности ее личности, мировосприятия. Любовь к кошкам служила своеобразным мериллом, который помогал писательнице осознать свое родство с другими людьми.

В книге *„На берегах Сены”* представлена самохарактеристика Н. Тэффи, которая позволяет увидеть ее отношение к своему творчеству. В одной из бесед с И. Одоевцевой писательница призналась: *„Но я прекрасно сознаю, что никакого, даже легкого следа не оставляю. Целиком полечу вверх тормашками в небытие и забвение. Все, что я пишу и писала, как эти белые однодневные бабочки, которые кружатся около нас, принимая нас по глупости за цветы, должно быть. Я такая же, как и они, однодневка”* (Одоевцева, 1989). В книге воспоминаний содержатся и другие указания на то, что писательница мечтала написать „серьезную” книгу, сетовала на то, что читатели не воспринимают ее неюмористические рассказы, ее поэтические произведения. Она не относилась серьезно к своему юмористическому таланту и это, очевидно, и является проявлением настоящего дарования, которое и сегодня привлекает внимание читателя.

Мы уже говорили о том, что в мемуарах И. Одоевцева отходит на второй план, позволяя читателю понять личность того или иного художника, о которой идет речь в каждом конкретном эпизоде ее мемуаров. Еще одной характерной чертой книги *„На берегах Сены”* является стремление к объективности, абсолютное отсутствие какой-либо зависти к славе изображаемых автором личностей. В случае с Н. Тэффи это свойство рецепции И. Одоевцевой обнаруживается постоянно. Мемуаристка подчеркивает значение писательницы в эмигрантских кругах, акцентирует внимание на отзывах о ней других, не менее значительных, авторов. В частности, в мемуарах воссоздан эпизод, в котором М. Алданов обратился к Н.Тэффи с такими словами: *„Ваши рассказы, Надежда Александровна, может быть, самое ценное, что создала эмигрантская литература. Это – наши анналы, свидетельство эпохи, материал для будущих историков. Просто памятник эмиграции<...> Мы все, Надежда Александровна, должны быть вам благодарны за то, что вы заставляете нас смеяться. Ведь тот, кто смешит людей, оказывает им настоящую услугу, заставляя их забывать о страхе смерти. А от страха смерти, как известно, люди старятся преждевременно. Недаром французы говорят: „Le jour où Gon cesse de*

rire, on commence à vieillir”. (В день, когда перестаешь смеяться, начинаешь стареть). Вы сохраняете нашу молодость. Не позволяйте нам стареть” (Одоевцева, 1989). В данном эпизоде важно и то, что классик литературы русского зарубежья говорил это в знаменитом парижском салоне З. Гиппиус и Д. Мережковского, которые очень ревниво относились к чужой славе. Из подтекста очевидно, что М. Алданов, обладая определенной смелостью, так же, как и мемуаристка, стремятся к объективности и подчеркивают силу воздействия творчества Н. Тэффи на русскую литературу первой волны эмиграции.

Таким образом, книга воспоминаний И. Одоевцевой позволяет воссоздать контекст литературы русского зарубежья первой волны, увидеть особенности отношений в писательских кругах. В мемуарах раскрыта личность писательницы-юмористки Н.Тэффи, которая стала классиком русской литературы. Автор воспоминаний воссоздает характер, мировосприятие юмористки, представляет оценку современниками Н. Тэффи. Перспективы нашего исследования заключаются в изучении рецепции И. Одоевцевой других современников – Г. Иванова, И. Бунина, М. Алданова, Ю. Терапиано, И. Северянина и других.

Список использованной литературы

1. Галич О. Термінологія сучасної документалістики. *Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка*. 2006. № 26. С. 47–49. URL: eprints.zu.edu.ua. **2. Верник О.** Поэзия Н. С. Гумилёва в контексте литературы Серебряного века : монография. Луганск : Альма-матер, 2007. 247 с. **3. Лекманов О.** „Жизнь прошла. А молодость длится...”. Путеводитель по книге Ирины Одоевцевой „На берегах Невы”. Москва : Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. 861 с. **4. Одоевцева И.** На берегах Сены. Москва : Художественная литература, 1989. 333 с. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=70048>.

References

1. Halych, O. (2006). Terminolohiia suchasnoi dokumentalistyky [Terminology of modern documentary literature]. *Visnyk Zhytomyrskoho derzhavnoho universytetu imeni Ivana Franka – Bulletin of Zhytomyr State University named after Ivan Franko*, 26, 47-49 [in Ukrainian]. **2. Vernik, O.** (2007). Poeziya N. S. Gumilyova v kontekste literatury Serebryanogo veka [Lyrics of N. S. Gumilev in the context of the literature of the Silver Age]. Lugansk: Al'ma-mater [in Russian]. **3. Lekmanov, O.** (2020). „Zhizn' proshla. A molodost' dlitsya...”. Putevoditel' po knige Iriny Odoevtsevoj „Na beregah Nevy” [„Life has passed. And youth lasts ...”. A guide to the book by Irina Odoevtseva „Na beregah Nevy”]. Moscow: Izdatel'stvo AST: Redakciya Eleny SHubinoj [in Russian]. **4. Odoevceva, I.** (1989). Na beregah Seny [On the banks of the Seine]. Moskow: Hudozhestvennaya literatura [in Russian].

Лі Лі. Надія Теффі в рецепції Ірини Одоєвцевої

У статті підкреслюється, що мемуари сприяють розумінню контексту літературної епохи, дозволяють більш глибоко зрозуміти особливості міжособистісних стосунків і характер письменників. Автор статті підкреслює, що особливе місце серед численних мемуарів займає книга спогадів письменниці Срібного століття й російського зарубіжжя першої хвилі еміграції І. Одоєвцевої „На берегах Сени”. У цих мемуарах представлена рецепція І. Одоєвцевої особистості російської письменниці, автора гумористичних творів – Н. Теффі. У статті підкреслюється, що поетика мемуарів характеризується особливістю авторської позиції. І. Одоєвцева завжди знаходиться в тіні, не демонструє себе, для неї важливо репрезентувати особистість письменниці, про себе вона говорить тільки у зв'язку з необхідністю відтворити той чи інший контекст мемуарів. Така позиція свідка, особи, що перебуває в тіні, робить спогади цінними, надає їм достовірність й свідчить про професіоналізм І. Одоєвцевої. У мемуарах про Н. Теффі підкреслюється самоіронія письменниці, котра присвятила свою творчість сатиричній і гумористичній літературі. У статті підкреслюється, що самоіронія Н. Теффі свідчить про її здатність бачити власні недоліки і сміятися над собою. У статті доведено, що російська письменниця була глибоко занурена в письменницьку майстерність і втілювала власні життєві ситуації у своїх творах. У мемуарах І. Одоєвцевої міститься визнання Н. Теффі у тому, що багатьох своїх персонажів вона списує з себе, роблячи особливості свого характеру, епізоди власного життя предметом творчої рефлексії. У різних епізодах мемуарів І. Одоєвцевої розкриваються внутрішні переконання російської письменниці, що допомагають осягнути психологічний портрет Н. Теффі, унікальність її особистості, світосприйняття. У книзі „На берегах Сени” представлена самохарактеристика Н. Теффі, що дозволяє побачити її ставлення до своєї творчості. Письменниця не ставилась серйозно до свого гумористичному хисту і це є проявом авторського таланту. Мемуаристика підкреслює значення письменниці в емігрантських колах, акцентує на відгуках про неї інших митців.

Ключові слова: документальна література, мемуари, рецепція, спогади, література російського зарубіжжя, гумористична література.

Ли Ли. Надежда Тэффи в рецепции Ирины Одоевцевой

В статье подчеркивается, что мемуары способствуют пониманию контекста литературной эпохи, позволяют более глубоко понять особенности межличностных отношений и характер писателей. Автор статьи подчеркивает, что особое место среди многочисленных мемуаров занимает книга воспоминаний писательницы Серебряного века и русского зарубежья первой волны эмиграции И. Одоевцевой „На берегах Сены”. В этих мемуарах представлена рецепция И. Одоевцевой личности русской писательницы, автора юмористических произведений Н. Тэффи. В статье подчеркивается, что поэтика мемуаров характеризуется

особенностью авторской позиции. И. Одоевцева всегда находится в тени, не демонстрирует себя, для нее важно представить личность писателя, о себе она говорит только в связи с необходимостью воссоздать тот или иной контекст мемуаров. Такая позиция свидетеля, личности, которая находится в тени, делает воспоминания ценными, придает им достоверность и свидетельствует о профессионализме И. Одоевцевой. В мемуарах о Н. Тэффи подчеркивается самоирония писательницы, которая посвятила свое творчество сатирической и юмористической литературе. В статье подчеркивается, что самоиронию Н. Тэффи свидетельствует о ее способности видеть собственные недостатки и смеяться над собой. В статье доказано, что русская писательница была глубоко погружена в писательское мастерство и воплощала собственные жизненные ситуации в своих произведениях. В мемуарах И. Одоевцевой содержится признание Н. Тэффи в том, что многих своих персонажей она списывает с себя, делая особенности своего характера, эпизоды собственной жизни предметом творческой рефлексии. В различных эпизодах мемуаров И. Одоевцевой раскрывается внутренние убеждения русской писательницы, которые помогают постичь психологический портрет Н. Тэффи, особенности ее личности, мировосприятия. В книге „На берегах Сены” представлена самохарактеристика Н. Тэффи, которая позволяет увидеть ее отношение к своему творчеству. Писательница не относилась серьезно к своему юмористическому таланту и это является проявлением авторского таланта. Мемуаристка подчеркивает значение писательницы в эмигрантских кругах, акцентирует внимание на отзывах о ней других, не менее значительных, авторов.

Ключевые слова: документальная литература, мемуары, воспоминания, литература русского зарубежья, юмористическая литература.

Lee Lee. Nadezhda Teffi at the reception of Irina Odoevtseva

The article emphasizes that memoirs contribute to understanding the context of the literary era, allow a deeper understanding of the features of interpersonal relations and the character of writers. The author of the article emphasizes that a special place among the numerous memoirs is occupied by the book of memoirs of the writer of the Silver Age and the Russian diaspora of the first wave of emigration I. Odoevtseva „On the Banks of the Seine”. In these memoirs, I. Odoevtseva's reception of the personality of the Russian writer, author of humorous works N. Teffi is presented. The article emphasizes that the poetics of the memoirs is characterized by the peculiarity of the author's position. I. Odoevtseva is always in the shadows, does not show herself, it is important for her to represent the personality of the writer, she speaks about herself only in connection with the need to recreate this or that context of memoirs. This position of a witness, a person who is in the shadows, makes memories valuable, gives them credibility and testifies to the professionalism of I. Odoevtseva. The memoirs about N. Teffi emphasize the self-irony of the writer, who devoted her work to satirical and humorous

literature. The article emphasizes that N. Teffi's self-irony is evidenced by her ability to see her own shortcomings and laugh at herself. The article proves that the Russian writer was deeply immersed in her writing skills and embodied her own life situations in her works. The memoirs of I. Odoevtseva contain N. Teffi's admission that she writes off many of her characters, making the features of her character, episodes of her own life the subject of creative reflection. In various episodes of I. Odoevtseva's memoirs, the inner convictions of the Russian writer are revealed, which help to comprehend the psychological portrait of N. Teffi, the peculiarities of her personality, and worldview. The book „On the Banks of the Seine” presents N. Teffi's self-characterization, which allows you to see her attitude to her work. The writer did not take her humorous talent seriously and this is a manifestation of the author's talent. The memoirist emphasizes the importance of the writer in émigré circles, and focuses on the responses of other, no less significant, authors about her.

Key words: non-fiction, memoirs, memoirs, literature of the Russian diaspora, humorous literature.

Стаття надійшла до редакції 09.10.2021 р.

Стаття прийнята до друку 10.10.2021 р.

Рецензент – д. філол. н., проф. Дмитренко В. І.